

Юй Цинтан позволила ему войти и решила вызвать его в кабинет на разговор после урока, предварительно повторив советы, которые она получила от более опытных учителей.

После первого урока математики, когда прозвенел звонок, Юй Цинтан собрала учебники и конспекты со стола и, обращаясь к задним рядам, сказала:

— Сян Тянью, зайди ко мне в кабинет.

Сян Тянью с трудом высидел весь урок и теперь был на грани, голова кружилась, глаза слипались. Он уже собирался прилечь, чтобы вздремнуть, но его движение замерло на полпути.

Лай Синь сложил руки в знак уважения:

— Поздравляю, Сян, тебя снова поймали.

Го Фан толкнул его стол, с ехидной улыбкой:

— Иди, Сян, Чжоу Чжижо уже готовит свои «Клешни белой кости Девяти Инь», удачи.

Сян Тянью показал Го Фану жест, будто перерезает горло, затем лениво поднялся, опираясь на стол, и с лёгкой ухмылкой сказал:

— Подождите, братцы, я вернусь невредимым.

Он был завсегдаем кабинета, его вызывали на разговоры каждые несколько дней, и он уже знал все ходы. Подойдя к двери, он с протяжной интонацией и нагловатой улыбкой произнес:

— Докладываю!

Пять из восьми учителей в кабинете нахмурились.

Не включая Юй Цинтан и Чэн Чжаньси.

Юй Цинтан, как всегда, была бесстрашна и просто сказала:

— Войдите.

Чэн Чжаньси, когда он проходил мимо её стола, с улыбкой произнесла:

— А, наш скороход пришёл.

Сян Тянью, обычно развязный, слегка смутился и сказал:

— Учитель Чэн.

Чэн Чжаньси непринуждённо заговорила с ним:

— Что, опять разозлил учителя Юй?

Сян Тянью потер нос:

— Опоздал.

— Помогал бабушке переходить дорогу?

— Откуда вы знаете? — Сян Тянью рассмеялся, но, почувствовав, что выглядит глупо перед Чэн Чжаньси, слегка смутился, кашлянул и тихо сказал. — Пойду получать нагоняй.

— Иди, и в следующий раз не опаздывай. Ты же мужчина, встать с кровати — разве это проблема?

— Понял.

Юй Цинтан слушала их разговор, наблюдая, как Сян Тянью быстро признаёт свою вину, не проявляя ни капли обычного безразличия, и на мгновение задумалась.

— Учитель Юй? — спросил Сян Тянью.

Юй Цинтан очнулась и сказала:

— Учитель Чэн права.

Сян Тянью и Чэн Чжаньси переглянулись:

— ???

Юй Цинтан вернулась к своему обычному состоянию и с бесстрастным выражением лица сказала:

— Я звонила твоим родителям. Они сказали, что ты ушёл рано утром. Даже если бы ты помог десяти дедушкам, времени бы хватило. Почему ты опоздал?

Сян Тянью честно признался:

— Я зашёл в интернет-кафе поиграть.

Юй Цинтан спросила:

— Специально опоздал?

Сян Тянью улыбнулся:

— Нет, просто забыл о времени, игра была слишком захватывающей.

Он заранее отрезал возможные упрёки, добавив с серьёзным видом:

— На этой неделе я буду выносить мусор.

Юй Цинтан промолчала.

Урок скоро начнётся, и Сян Тянью, выслушав наставления, ушёл из кабинета невредимым.

Юй Цинтан потерла виски.

Учительница химии, сидевшая рядом, сняла очки и с сочувствием посмотрела на Юй Цинтан, вздохнув:

— Такой ученик.

Большинство учеников Первой школы поступили сюда честно, сдав экзамены, но, конечно,

есть и те, кто попал сюда благодаря деньгам. Их распределяют в обычные классы, и Сян Тянью был одним из них. Даже опытные учителя считают таких учеников головной болью, не говоря уже о Юй Цинтан, которая только начала работать.

Учительница биологии Гэ Цзин, которая ранее делилась с Юй Цинтан советами по управлению классом, сказала:

— Если можешь справиться — справляйся, если нет — отпусти. Пока они ещё первокурсники, учитель Юй, не расстраивайся. Главное — делать всё, что в твоих силах.

Учительница, будучи более эмоциональной, часто плакала, когда сама была классным руководителем.

Юй Цинтан ответила:

— Я в порядке, спасибо, учитель Гэ.

Телефон Юй Цинтан завибрировал.

Она открыла сообщение.

[Чэн Чжаньси]: [Сердечко от Чэн.jpg]

Юй Цинтан ответила многоточием.

[Чэн Чжаньси]: Плохое настроение?

[Юй Цинтан]: Нет

Чэн Чжаньси, глядя на её задумчивое лицо, подумала: «Это не плохое настроение?»

Чэн Чжаньси больше не стала её беспокоить, открыла альбом для набросков и нарисовала карандашный рисунок, несколькими штрихами изобразив узнаваемый образ, похожий на Юй Цинтан. Маленькая фигурка сохраняла текущую позу, изо рта у неё выходили пузыри, будто она была золотой рыбкой в воде.

— Пуф-пуф.

Юй Цинтан повернула голову.

Чэн Чжаньси протянула ей отдельный листок.

Юй Цинтан взяла его, посмотрела и промолчала.

Почему в рисунках Чэн Чжаньси она всегда выглядит такой милой?

— Учитель Чэн.

— Да?

— Ничего, верни себе.

Они передавали листок туда-сюда, а учительница биологии Гэ Цзин с улыбкой сказала:

— Вы как школьники, передающие записки. Может, там какой-то секрет? Можно посмотреть?

Чэн Чжаньси вложила листок обратно в альбом и с таинственной улыбкой ответила:

— Нет, нельзя.

Чэн Чжаньси посмотрела на Юй Цинтан, которая снова задумалась, даже не слыша их разговора.

Чэн Чжаньси почувствовала легкое беспокойство.

Во второй половине дня у 7-го класса был урок физкультуры. Чэн Чжаньси похвалила учеников за их выступление на спартакиаде, будь то спортсмены или болельщики.

Поскольку Чэн Чжаньси не видела открытия, ученики снова показали ей парад спортсменов.

Чэн Чжаньси была в восторге, щедро раздавая комплименты, а ученики гордились собой.

Этот танец был выучен для открытия, и прогресс у всех был разный. Чэн Чжаньси попросила тех, кто участвовал в параде, повторить его дважды в качестве разминки, а затем вернулась к традиционным занятиям: баскетбол, футбол, бадминтон. Те, кто не хотел заниматься спортом, могли просто отдыхать и общаться.

Чэн Чжаньси обычно была очень популярна, многие девочки любили проводить время с ней, предпочитая это занятиям спортом. Но сегодня она осталась одна, что было довольно необычно.

Чэн Чжаньси встала, оглядела спортивную площадку и увидела, как под большим деревом собрались несколько старост класса во главе с Ли Лань. Они о чём-то обсуждали, но, когда она подошла, разговор сразу прекратился, явно не предназначенный для её ушей.

Чэн Чжаньси с улыбкой спросила:

— О чём говорите?

Лянь Ябин посмотрела на неё, выражение лица было смущённым, она хотела что-то сказать, но девочка рядом взяла её за руку, и Лянь Ябин опустила голову.

Ли Лань спокойно ответила:

— Обсуждали задачи по математике с утра.

Чэн Чжаньси:

— Так усердно учитесь? Задачи учителя Юй сложные?

Ли Лань:

— Немного.

Чэн Чжаньси:

— Не забывайте отдыхать, урок физкультуры — это время для расслабления. Отдохнув, вы сможете лучше учиться.

— Поняли, учитель Чэн, пойдём играть в бадминтон.

— Идите.

Лянь Ябин, уходя, оглянулась на неё.

Улыбка на лице Чэн Чжаньси постепенно исчезла.

Она почувствовала, что их разговор был связан с Юй Цинтан.

...

— Учитель Юй, когда ты собираешься поговорить с Ли Лань? — спросила Чэн Чжаньси, когда в кабинете после четвёртого урока остались только они вдвоём. Её беспокойство взяло верх, и она не смогла удержаться.

— Сегодня на вечерней самоподготовке, а что? — Юй Цинтан проверяла домашние задания, услышав вопрос, остановила ручку и посмотрела на неё.

— Ничего, — Чэн Чжаньси не стала рассказывать о том, что произошло на физкультуре, это выглядело бы как донос и явное недоверие к её способностям. Но она намекнула. — Мне кажется, Ли Лань в последнее время странно себя ведёт. Поговори с ней, чтобы не осталось недопонимания.

— Хорошо, спасибо, учитель Чэн.

Чэн Чжаньси, не успокоившись, не пошла домой после уроков, а заказала еду с доставкой и осталась в кабинете.

Юй Цинтан, вернувшись из столовой, увидела её сидящей на месте и слегка удивилась.

Чэн Чжаньси нашла отговорку:

— Рядом поселился новый сосед, завёл собаку, и она лает по вечерам. Я не могу сосредоточиться, а в школе тихо.

Юй Цинтан не стала расспрашивать, лишь сказала:

— Можно позвонить в полицию.

Чэн Чжаньси улыбнулась:

— Дам им ещё два шанса, если не прекратят, тогда позвоню.

Юй Цинтан кивнула, села за свой стол и включила компьютер.

Учитель Чэн — человек снисходительный.

Её настроение уже вернулось в норму, и она была такой же, как всегда.

Принтер на столе один за другим печатал контрольные работы, и Чэн Чжаньси, заинтересовавшись, взяла одну из них, но, словно столкнувшись с химической атакой, тут же плотно закрыла глаза и быстро положила листок обратно.

Сплошные математические задачи! Какое мучение!

Юй Цинтан, увидев её преувеличенную реакцию, слегка улыбнулась.

Чэн Чжаньси, вернувшись на своё место, увидела лёгкую улыбку на губах Юй Цинтан, расслабилась и тоже улыбнулась.

<http://bllate.org/book/16859/1552887>